

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Роль публичной дипломатии во внешней политике Турции в отношении Грузии

Лариса М. Алексанян

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия,

larisa.aleksanyan@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу роли публичной дипломатии во внешней политике Турции в отношении Грузии. При рассмотрении вопроса особое внимание уделено процессам концептуализации и институционализации турецкой публичной дипломатии. Обозначены ее цели и задачи. Исследованы основные институты турецкой публичной дипломатии, которые реализуют культурные, гуманитарные и образовательные проекты в Грузии. Рассмотрен феномен турецких сериалов, как один из инструментов создания привлекательного имиджа страны в грузинском обществе. Определен уровень эффективности турецкой публичной дипломатии в отношении Грузии. В контексте данной оценки изучены имидж Турции, а также ее способность влиять на политические решения Грузии. Сделаны обобщающие выводы относительно успешности этого инструмента «мягкой силы», указаны ее недостатки, а также определены перспективы ее применения в отношении Грузии.

Ключевые слова: Турция, Грузия, публичная дипломатия, имидж

Для цитирования: Алексанян Л. М. Роль публичной дипломатии во внешней политике Турции в отношении Грузии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(4):418–428. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-4-418-428>

The role of Public Diplomacy in foreign policy of Turkey towards Georgia

Larisa M. Aleksanyan

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia,*

larisa.aleksanyan@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the analysis of the role of public diplomacy in Turkey's foreign policy towards Georgia. Special attention is paid to the processes of conceptualization and institutionalization of Turkish public diplomacy. The author examines its goals and objectives. The attention is focuses on main institutions of Turkish public diplomacy, which implement cultural, humanitarian and educational projects in Georgia. The phenomenon of Turkish TV series are analyzed as one of the tools for creating an attractive image of the country in Georgian society. The level of effectiveness of Turkish public diplomacy towards Georgia is determined. In the context of this assessment, the image of Turkey is studied, as well as its ability to influence the political decisions of Georgia. General conclusions are made in regard to the Turkey foreign policy towards Georgia for the effectiveness of vector, its shortcomings are pointed out and further progress is noted.

Keywords: Turkey, Georgia, public diplomacy, image

For citation: Aleksanyan L. M. The role of Public Diplomacy in foreign policy of Turkey towards Georgia. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(4):418–428. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-4-418-428>

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке публичная дипломатия стала одним из важнейших инструментов реализации «мягкой силы». Эта практика внешнеполитической деятельности в условиях тектонических изменений в мировом порядке получила широкое распространение. Подобная тенденция обусловлена развитием информационных технологий и ростом влияния неправительственных акторов мировой политики.

Публичная дипломатия — инструмент, благодаря которому одно государство по официальным или неофициальным каналам влияет на общественное мнение другого, тем самым, обеспечивая кристаллизацию связей «государство-общество» и «общество-общество», как дополнение к официальной дипломатии. Согласно утверждению американского теоретика Дж. Найа, именно такая система связей «предполагает создание долгосрочных отношений, которые обеспечат благоприятные условия для государственной политики» [1].

В новом мировом порядке «публичная дипломатия исходит из системы «субъект-субъектных» отношений, которая предполагает, что противоположная сторона активна и может по-разному интерпретировать направленные на нее действия» [2]. Американский исследователь Н. Кулл эффективность публичной дипломатии определяет наличием диалога между одним государством и международным обществом [3], то есть переходом от монолога к диалогу. Реализация такого диалога во многом зависит от привлекательности страны на международной арене.

Цель публичной дипломатии заключается в достижении желаемых результатов во внешней политике. Следовательно, воздействие одного государства на общество другого государства осуществляется с политической точки зрения. Компонентами публичной дипломатии являются диалог с обществом других стран, привлекательный имидж, культурная дипломатия, программы обменов и международное вещание [3]. В качестве источников публичной дипло-

матии выступают культура, политические ценности, внешняя политика, экономика, образовательный статус, СМИ.

Турция является одной из тех стран, которая старается все активнее использовать публичную дипломатию в своей внешней политике для продвижения национальных интересов и реализации поставленных целей в плане превращения в регионального лидера и глобального игрока. Страна стала применять практику публичной дипломатии в целях формирования и улучшения своего международного имиджа, чтобы создать для себя пространство в мировой политике [4].

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ТУРЦИИ

Внешняя политика Турции в региональном и глобальном измерениях приобрела новую форму и содержание в 2002 г., когда к власти пришла Партия справедливости и развития (ПСР). В соответствии с внешнеполитическим подходом, разработанным профессором Ахметом Давутоглу (премьер-министр в 2014-2016 гг.) в духе неоосманской идеологии, Турция нацелилась на проведение активной и многовекторной политики в отношении бывших территорий Османской империи и создания зоны влияния [5]. Основой идеологии Турции стало стремление превратить страну в «центральное государство» и глобального игрока. В контексте такой политики Турция нуждалась в формировании позитивного и привлекательного имиджа. Таким образом, у публичной дипломатии Турции сформировались две основные задачи — обеспечение регионального/глобального присутствия и улучшение имиджа страны [5].

В период правления ПСР в 2002-2007 гг. вступление в ЕС, проведение реформ в сфере демократии, прав человек и прав меньшинств стали первостепенными задачами турецкой политики. Эти приоритеты,

а также вовлечение неправительственных акторов во внешнюю политику и увеличение темпов роста экономики положительно влияли на «мягкую силу» Турции и формировали привлекательный имидж страны в регионе [6].

Публичная дипломатия стала неотъемлемой частью внешнеполитического инструментария Турции во время второго срока правления ПСР (2007-2011 гг.), когда власти начали предпринимать попытки превратить страну в «центр региона». Концептуализации публичной дипломатии способствовал «новый дипломатический стиль» — один из «методологических принципов» внешней политики страны, предлагаемый Ахметом Давутоглу [7]. «Новый дипломатический стиль» предполагал политику «ноль проблем с соседями», которая стала инструментом наращивания политического диалога, экономической взаимозависимости и культурного согласия с соседними и сопредельными странами. А. Давутоглу, занимая пост премьер-министра, объяснял успешность принципа «ноль проблем с соседями» способностью Турции влиять на трансформационные процессы на Ближнем Востоке, обращаясь «к сердцам и уму людей живущих в регионе» [8]. Давутоглу неоднократно заявлял, что полная реализация целей внешней политики зависит от процесса их передачи зарубежной аудитории. В рамках принципа активной дипломатии Турция стала реализовывать инициативную и миротворческую дипломатию, формируя привлекательный имидж «мудрой страны» и создавая рычаги влияния в соседних регионах. Дипломатия обеспечила активное участие страны в международных организациях. При этом гуманитарная помощь стала неотъемлемой частью «нового дипломатического стиля» для брендинга страны в качестве «государства-донора» и «доброжелательной страны».

Институционализация публичной дипломатии обозначилась созданием Министерства публичной дипломатии при премьер-министре Турции в 2010 г. Министерство стало основным институтом, имеющим право официально координировать турецкие инициативы в сфере публичной дипломатии. Министерство иностранных дел Турции, Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (TİKA), Председательство по вопросам чрезвычайных ситуаций (AFAD), Фонд Юнуса Эмре, Турецкая телерадиокомпания (TRT), Агентство Анадолу (AA), Управление по делам турок за рубежом и родственных сообществ также стали выступать в качестве государственных институтов, продвигающих привлекательный имидж Турции. Эти институты были призваны обеспечить реализацию системы связей «государство-общество», которая стала реальностью благодаря неправительственным организациям, исследовательским центрам, университетам, СМИ [9].

Целью публичной дипломатии Турции стало не только воздействие на международное общество, но и влияние на внутреннюю аудиторию. В этом смысле Турция старается разрешить три задачи. Первая — это легитимизация государственной политики. Этим занимается Министерство публичной дипломатии. Бывший руководитель данного института И. Калын уверял, что именно политическая система играет значительную роль в продвижении имиджа страны [10]. Вторая задача направлена на преодоление социальных проблем, а третья заключается в брендинге государственных институтов.

Начиная с третьего срока правления ПСР (2011 г.) политика «мягкой силы» Турции и публичная дипломатия, как инструмент этой стратегии, стали давать сбои. Это было обусловлено внешними и внутрен-

ними факторами. Так, достигая конкретных целей при реализации политики «ноль проблем с соседями» и обеспечивая свой положительный имидж в международных отношениях, Турция постепенно меняла курс на более жесткую политику, позиционируя себя в качестве независимого игрока, претендующего на роль лидера исламского мира. Этому способствовали региональные процессы, в частности «Арабская весна» и неоправданные надежды Турции на интеграцию в ЕС. Для превращения в лидера исламского мира Турция вмешивалась в политические процессы Египта, Ливии и Сирии, при этом вызывая недружественные настроения в региональных странах. Ухудшились также отношения с Израилем. Вовлеченность в ближневосточную геополитическую «игру» привела к тому, что Турция вместо «мягкой силы» стала все чаще использует «жесткую силу» и становится «все более агрессивным региональным актором» [11]. В итоге, несмотря на внешнеполитическую активность, ее влияние в регионе значительно снизилось. С другой стороны, отложенный процесс интеграции Турции в ЕС, несоблюдение демократических ценностей и нарушение прав человека внутри страны также отрицательно повлияли на международный имидж Турции.

Несмотря на проблемы, с которыми сталкивается Турция при реализации политики «мягкой силы», снижение привлекательности страны и отсутствие успехов политики «ноль проблем с соседями», Грузия остается страной, в отношении которой Турция продолжает активно реализовать весь свой арсенал инструментов «мягкой силы», в том числе, публичную дипломатию.

ГРУЗИЯ — «ОБЪЕКТ» ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ТУРЦИИ

Стратегическое значение Грузии в региональной политике Турции изначально

обусловлено географическим положением страны, которая в условиях Карабахского конфликта реализует ключевую функцию коридора между Турцией и тюркоязычными мусульманскими странами Центральной Азии и Южного Кавказа. Грузия выступает также в качестве связывающего звена в транспортных и энергетических проектах регионального значения (нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан, газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум, Трансанатолийский газопровод, железная дорога Баку — Тбилиси — Карс). Турция, высоко оценивая значение Грузии в контексте реализации своих региональных интересов, экономическими и военно-политическими инструментами создала зону влияния внутри страны. Для укрепления этого влияния Турция все активнее использует потенциал публичной дипломатии, стараясь улучшить свой привлекательный имидж в Грузии. На активную политику Турции положительно влияет готовность Грузии к тесному сотрудничеству. Заинтересованность Грузии объясняется тем, что Турция рассматривается в качестве противовеса российскому влиянию, «окна» в Европу, большое значение придается «реализации своего транзитного потенциала для транспортировки энергоресурсов Каспийского региона» [8].

В Грузии многочисленные турецкие проекты в сфере образования, здравоохранения, культуры, транспорта, коммуникации, гуманитарной помощи, строительства и восстановления школ реализует ТІКА. В сфере образования с 2000 г. организация реализует проект «Тюркология», в рамках которого в высших учебных заведениях Грузии созданы отделения тюркологии по изучению Турции, для расширения объема исследований об этой стране. При поддержке ТІКА опубликован турецко-грузинский словарь идиом, восстановлен Батумский лингвистический центр, реконструирована средняя

школа Йылмазлы, предоставлены стипендии грузинским студентам, обучающимся в университетах Турции [12] и т. п. В сфере здравоохранения ряду врачей и медсестер была предоставлена возможность стажировки в Анкаре, осуществлено обрезание 1000 детей в Аджарии, восстановлены поликлиники Аджария, Хуло, Кеды, Чавкы и т. п. При поддержке ТІКА реализуется ремонт и оборудование Батумской инфекционной больницы [13]. В сфере культуры реализован перевод книг с турецкого языка на грузинский, оказана поддержка инициативам в рамках проектах рамадан и т. д. В целях экономической поддержки проживающих в Месхетинском регионе был реализован Проект развития сельского хозяйства [12]. В сфере коммуникации и транспорта предоставлено оборудование для аэропорта Марнэули, организовано строительство моста в деревне Моллаоглу, оказана поддержка различным медиаорганизациям и т. д. По количеству реализуемых проектов при поддержке ТІКА Грузия занимает второе место на постсоветском пространстве после Киргизии [14]. Повышенное внимание к Грузии подчеркивает ее особое значение в региональной политике Турции, а также эффективность реализации публичной дипломатии.

МИД Турции кроме инструментов традиционной дипломатии, использует также инструменты публичной дипломатии в отношении Грузии, занимаясь продвижением турецкой культуры. Активность МИД в данной сфере выражается в организации фотовыставок по турецкой тематике, в организации «дней турецкой культуры», конференций, семинаров и т. д. Среди этих проектов можно отметить «Дни стамбульской культуры» (2006 г.), организованные в Тбилиси по случаю 84-летия Турецкой республики, «Библиотека фотографов Турции» в музее изобразительного искусства

Адджарии (2007 г.). В рамках образовательных программ особое место занимают курсы турецкого языка при Генерального консульства Турции в Батуми, которые ежегодно посещают около 1500 человек [15] и программа «стипендии Турции», в рамках которой грузинские студенты и молодые ученые получают финансовую поддержку. В реализации подобных программ участвует также Министерство культуры и туризма Турции. В 2016 г. под эгидой Министерства образования Турции была открыта первая турецкая государственная школа в Батуми [16]

Продвижением турецкой культуры и языка в Грузии занимается еще один официальный институт публичной дипломатии — Фонд Юнуса Эмре. При участии этого фонда в 2012 г. в Тбилиском государственном университете им. И.Джавахишвили был открыт культурный центр Юнуса Эмре, целью которого является комплексное изучение Турции [16]. Центр проводит культурные мероприятия, дни культуры Турции в Грузии, реализует научные проекты и ведет учебные курсы по тюркологии. При поддержке Фонда открыта Турецкая библиотека в Тбилиси. Все эти проекты направлены на преодоление стереотипов относительно Турции, как наследницы Османской империи и повышение интереса к ее культуре.

Одним из самых заметных официальных институтов публичной дипломатии Турции в отношении Грузии является Турецкая телерадиокомпания (TRT), работа которой направлена на информирование грузинского общества о потенциале Турции и объяснение ее культурных ценностей и направлений ее внешней политики. Этому способствует вещание TRT на грузинском языке. Также действует радиостанция «Голос Турции», которая транслируется на 41 языке и направлена на формирования поло-

жительного имиджа Турции у грузинского общества.

Реализации публичной дипломатии Турции способствуют также неправительственные организации (НПО), осуществляющие деятельность в Грузии. Среди этих организаций следует отметить Ассоциацию грузинских промышленных предпринимателей (GÜRSİAD), Ассоциацию бизнесменов Грузии и Турции (GÜRTİAD), Ассоциацию предпринимателей Адджарии и Турции, Ассоциацию независимых промышленников и предпринимателей Турции (MÜSİAD), Ассоциацию промышленников и предпринимателей Батуми (BATSİAD), Фонд гуманитарной помощи, «Врачи Земли», «Красный полумесяц» в Турции. Эти организации делают акцент на развитии экономических отношений и доставлению гуманитарной помощи грузинскому обществу. Деятельность этих неофициальных акторов публичной дипломатии не скоординирована.

Говоря о негосударственных инструментах турецкой публичной дипломатии, реализуемых в Грузии, невозможно игнорировать роль турецкого кинематографа, особенно феномена турецких сериалов, масштабная трансляция которых вводится в странах, которые входят в зону геополитических интересов Турции. Именно кинематограф и особенно сериалы помогают международному обществу все ярче воспринимать культуру, культурные и политические ценности данной страны. Эти сериалы формируют идеализированный образ Турции [17]. Следовательно, роль этого инструмента весьма велика в формировании имиджа страны. «Великолепный век», «Любовь и наказание», «Разрушение», «Дила Ханым» и другие турецкие сериалы покорили внимание грузинского зрителя.

В целом деятельность этих официальных и неофициальных институтов свидетель-

ствуется об активности публичной дипломатии Турции в отношении Грузии. География реализации инструмента «мягкой силы» показывает, что она направлена в первую очередь на регионы Грузии, населенные мусульманами (Аджария, Квемо-Картли), так как эти мусульмане рассматриваются Турцией как потенциальная сила для продвижения турецких интересов в стране.

Несмотря на то, что власти Грузии положительно относятся к растущему влиянию Турции в стране, общественные, политические и институциональные круги относятся к этому по-разному. Так, Грузинская Православная Церковь (ГПЦ) с недоверием наблюдает за растущим турецким влиянием, особенно в Аджарии. ГПЦ, будучи важным фактором формирования грузинской идентичности, играет важную роль в распространении антитурецких настроений среди грузинского общества [14]. По убеждению грузинского специалиста Руслана Барамидзе «исторический контекст

также очень сильно влияет на эти настроения» [18]. Определенная часть грузин скептически относится к Турции на фоне сложных турецко-грузинских отношений со времен османского ига. Они традиционно определяют Турцию как угрозу целостности страны [19]. Показателен тот факт, что в результате парламентских выборов 2016 г. в составе парламента оказался националистическая партия «Альянс патриотов», одна из антитурецких сил.

Интересную картину показывает Кавказский барометр [20], представляющий данные опросов грузинского общественного мнения за период 2009-2017 гг. В ходе опроса задавалось два вопроса: 1. Что думают грузины о совместном бизнесе с турками и 2. Как относятся к тому, что грузинские женщины выходят замуж за турецких граждан.

В результаты опроса по первому вопросу (таблица 1) показали, что турецкая экономика сохранила свою привлекательность

Таблица 1.

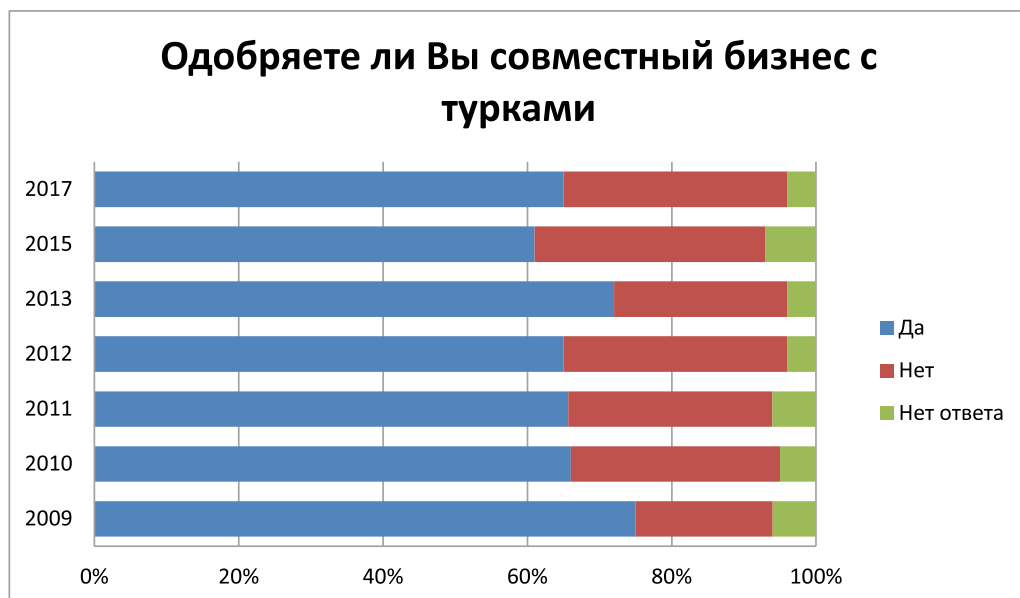

Таблица 2.

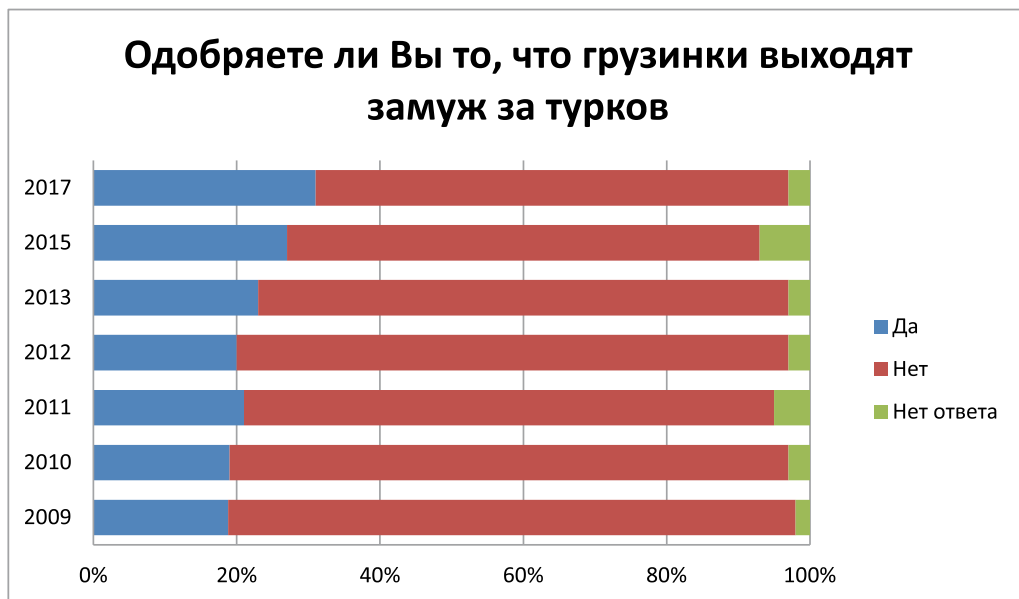

Таблица 2. Ресурс: Центр исследовательских ресурсов Кавказа

в грузинском общественном мнении, прежде всего, в качестве одного из основных доноров развития грузинской экономики. Большая часть грузинского общества выступает за углубление межгосударственных отношений с Турцией. Результаты опроса по второму вопросу (таблица 2) свидетельствует, что эта прагматичность не преследуется в вопросах межсоциальных отношений. Но при этом положительный сдвиг в данном направлении позволяет утверждать, что публичная дипломатия Турции достигает своей цели и способствует пусть медленному, но непрерывному формированию позитивного имиджа страны.

Второй момент, определяющий эффективность публичной дипломатии Турции, заключается в ее способности воздействия на политические решения Грузии. Турция при наращивании тесных экономических, военно-политических, культурно-образовательных отношений обрела мощные ры-

чаги влияния в Грузии. Хотя есть вопросы, где странам не удалось прийти к консенсусу. Примером этого служит одна из основных проблем в двусторонних отношениях, связанная с вопросом репатриации турок-месхетинцев. Несмотря на то, что Турция активно выдвигает проект компактного переселения турок-месхетинцев в грузинский район Самцхе-Джавахети, Грузия продолжает препятствовать их возвращению.

Сталкиваясь с такими проблемами, Турция осознает важность дальнейшей активизации публичной дипломатии, как эффективного инструмента продвижения своих интересов. При этом Турция не ограничивается только странами Южного Кавказа, к которым относится Грузия, но активно использует различные внешнеполитические инструменты в Центральной Азии. Этот регион, также как и Южный Кавказ, привлекает внимание Анкары.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль публичной дипломатии во внешней политике Турции в отношении Грузии велика. Как движущий инструмент «мягкой силы» она направлена на достижение двух основных целей: формирование привлекательного имиджа и оказание влияния страны на политические решения Грузии.

Инструменты публичной дипломатии в целом сформировали положительный имидж Турции в Грузии. При этом негативная составляющая имиджа связана с тем, что одна часть грузинского общества воспринимает Турцию на фоне непростых турецко-грузинских отношений, которые

уходят своими «корнями» во времена Османской империи. Такая ситуация является результатом того, что грузинское общество не пассивно. Турция, в свою очередь, при реализации публичной дипломатии мало внимания уделяет расширению связей с грузинским обществом, что уменьшает эффективность публичной дипломатии в плане продвижения собственных интересов. Тем не менее, Турция продолжает активно реализует культурные, гуманитарные и образовательные программы в Грузии, что позволяет ей постепенно улучшать имидж и усиливать влияние внутри страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nay J. Public Diplomacy and Soft Power. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2008;1:101.
2. Публичная дипломатия: теория и практика/ под ред. Лебедевой. Москва: Аспект Пресс; 2017. С. 13.
3. Cull N. Public Diplomacy: lessons from the Past. Los-Angeles: Science; 2009. P. 16.
4. Çevik S. Turkey's State-Based Foreign Aid: "Turkey's Story". *Rising Powers Quarterly*. 2016;1(2):55.
5. Zhiltsov S.S. Revolutionary Waves in the Post-Soviet Expanse. *Central Asia and the Caucasus*. 2005;6:7-13.
6. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. Москва: Восток – Запад; 2009. 351с.
7. Davutoğlu A. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007. *Insight Turkey*. 2008;10(1):77-96.
8. Davutoğlu A. Zero problems in a New Era. URL: http://www.mfa.gov.tr/article-by-mr_-ahmet-davutoglu_-the-minister-of-foreign-affairs-of-turkey-published-in-middle-east-policy-council_-march-2013.en.mfa (дата обращения: 24.05.2016)
9. Öner S. External and Domestic Challenges for Turkey's Soft Power and the Role of The EU. URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/FLACSO-ISA%20BuenosAires%202014/Archive/346fb825-e2dc-4d99-9a11-d0017e1b2d79.pdf> (дата обращения: 17.09.2018)
10. Kalın İ. Soft Power and Public Diplomacy in Turkey. *PERCEPTIONS*. 2011;XVI(3):9.
11. Öniş Z. Turkey and Arab revolutions: Boundaries of Regional Power Influence in a Turbulent Middle East. *Mediterranean Politics*. 2014;1:2.
12. Celik S. Effect of Turkish Public Diplomacy activities on Relations between Turkey and Georgia. *Eurasian Journal of Social Sciences*. 2016;4(4):4.
13. TİKA: Annual report 2017. *Department of Strategy Development*. 2017;1:57.
14. Ter-Matevosyan V. Cooperation paradigms in the South Caucasus: Making sense of Turkish-Georgian relations. URL: <https://eac.revues.org/689#tocto1n3> (дата обращения 26.01.2016)
15. Türkiye-Gürcistan ilişkileri bilgi notu, 24.03.2016. Türkiye Cumhurbaşkanlığı Bütçe

- başkonsolosluğu. URL: <http://batum.bk.mfa.gov.tr/Mission/ShowInfoNote/254799> (дата обращения: 26.01.2016)
16. Turkey opens first state school in Georgia's Batumi. Anadoly Agency. 19.09.2016 URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/turkey-opens-first-state-school-in-georgias-batumi-/648638> (дата обращения: 19.09.2016)
17. Зубкова А. Мягкая сила Турции: Феномен «Соар Power» как инструмента культурной дипломатии. *Вестник РУДН. Серия Политология*. 2015;2:52-62.
18. Kuchera J. Georgians Worry of Turkey's Rising Influence in Batumi. *Eurasianet*. 2017;1.
19. Jones S., Kakhishvili L. The Interregnum: Georgian Foreign Policy From Independence to the Rose Revolution. *Georgian Foreign Police: The Quest for Sustainable Security*. 2013;1:21.
20. URL: <http://caucasusbarometer.org/en/cb2015/codebook/> (дата обращения: 18.11.2018)
21. Zhiltsov S.S. Political Processes in Central Asia: Peculiarities, Problems, Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2016;17(1):21-29.

REFERENCES

1. Nay J. Public Diplomacy and Soft Power. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2008;1:101.
2. Public diplomacy: theory and practice / Ed. Lebedeva. Moscow: Aspect Press; 2017. P. 13. (In Russ.)
3. Cull N. Public Diplomacy: lessons from the Past. Los-Angeles: Science; 2009. P. 16.
4. Çevik S. Turkey's State-Based Foreign Aid: "Turkey's Story". *Rising Powers Quarterly*. 2016;1(2):55.
5. Zhiltsov S.S. Revolutionary Waves in the Post-Soviet Expanse. *Central Asia and the Caucasus*. 2005;6:7-13.
6. Grinevetskiy S.R., Zhiltsov S.S., Zonn I.S. The Geopolitical casino of Black Sea Coast. Moscow: East-West; 2009. 351 p. (In Russ.)
7. Davutoğlu A. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007. *Insight Turkey*. 2008;10(1):77-96.
8. Davutoğlu A. Zero problems in a New Era. URL: http://www.mfa.gov.tr/article-by-mr_-ahmet-davutoglu_-the-minister-of-foreign-affairs-of-turkey-published-in-middle-east-policy-council_-march-2013.en.mfa [Accessed: 24.05.2016]
9. Öner S. External and Domestic Challenges for Turkey's Soft Power and the Role of The EU. URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/FLACSO-ISA%20BuenosAires%202014/Archive/346fb825-e2dc-4d99-9a11-d0017e1b2d79.pdf> [Accessed: 17.09.2018]
10. Kalın İ. Soft Power and Public Diplomacy in Turkey. *PERSEPTIONS*. 2011;XVI(3):9.
11. Öniş Z. Turkey and Arab revolutions: Boundaries of Regional Power Influence in a Turbulent Middle East. *Mediterranean Politics*. 2014;1:2.
12. Celik S. Effect of Turkish Public Diplomacy activities on Relations between Turkey and Georgia. *Eurasian Journal of Social Sciences*. 2016;4(4):4.
13. TİKA: Annual report 2017. *Department of Strategy Development*. 2017;1:57.
14. Ter-Matevosyan V. Cooperation paradigms in the South Caucasus: Making sense of Turkish-Georgian relations. URL: <https://eac.revues.org/689#tocto1n3> [Accessed: 26.01.2016]
15. Türkiye-Gürcistan ilişkileri bilgi notu, 24.03.2016. Türkiye Cumhuriyeti Batum başkonsolosluğu. URL: <http://batum.bk.mfa.gov.tr/Mission/ShowInfoNote/254799> [Accessed: 26.01.2016]
16. Turkey opens first state school in Georgia's Batumi. Anadoly Agency. 19.09.2016 URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/turkey-opens-first-state-school-in-georgias-batumi-/648638> [Accessed: 19.09.2016]

17. Zubkova A. Soft power of Turkey: Phenomenon of «Soap Power» as instrument of cultural diplomacy. *RUDN Newletters. Series: Politology*. 2015;2:52-62. (In Russ.)
18. Kuchera J. Georgians Worry of Turkey's Rising Influence in Batumi. *Eurasianet*. 2017;1.
19. Jones S., Kakhishvili L. The Interregnum: Georgian Foreign Policy From Independence to the Rose Revolution. *Georgian Foreign Policy: The Quest for Sustainable Security*. 2013;1:21.
20. URL: <http://caucasusbarometer.org/en/cb2015/codebook/> [Accessed: 18.11.2018]
21. Zhiltsov S.S. Political Processes in Central Asia: Peculiarities, Problems, Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2016;17(1):21-29.

Статья получена 21.11.2018

Received 21.11.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лариса М. Алексанян, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;

larisa.aleksanyan@mail.ru

Larisa M. Aleksanyan, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119992;

larisa.aleksanyan@mail.ru